

Б.В.Емельянов
О.Б.Ионайтис
 Екатеринбург, Россия

B.V.Emeljanov
O.B.Ionaitis
 Екатеринбург, Россия

**РЕПРЕССИРОВАННАЯ ПЕДОЛОГИЯ
 (ИСТОРИЯ ОДНОГО
 БОЛЬШЕВИСТСКОГО АУТОДАФЕ)**

**REPRESSED PAEDODOLOGY
 (THE STORY OF ONE
 BOLSHEVIK AUTO-DA-FE)**

Аннотация. В статье показаны основные этапы развития отечественной педологии, раскрыты причины ее ликвидации, осуществленной компартией в 1930-е годы.

Ключевые слова: педология; психология; педагогика; тесты; лженаука; критика; ликвидация.

Сведения об авторах: Емельянов Борис Владимирович¹, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования; Ионайтис Ольга Борисовна², доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования.

Место работы: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина.

Abstract. The article shows the main stages of the development of the Russian paedology, reveals the reasons of its liquidation carried out by the Communist Party in the thirties.

Key words: pedology; psychology; pedagogics; tests; pseudo-science; criticism; liquidation.

About the author: Boris Vladimirovich Emeljanov¹, Doctor of Philosophy, Professor of the Department for History of Philosophy, Olga Borisovna Ionaitis², Doctor of Philosophy, Professor of the Department for History of Philosophy.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Контактная информация: ¹620138, г. Екатеринбург, бульвар Есенина, д. 13, кв. 72; тел.: 89221003862; ²620100, г. Екатеринбург, ул. Буторина, д. 8, кв. 12; тел.: 89068078024.
 E-mail: ¹bve36@yandex.ru; ²Ionaitis@yandex.ru

Отечественная педология советского периода своего развития первой получила название «лженауки». Ее история началась до революции, когда вначале на Западе, а затем и в России стала внедряться в жизнь идея о том, что при изучении детей необходимо объединять различные научные дисциплины, усилив педагогику данными педагогической психологии, физиологии, социальных дисциплин. Педология как «наука об особенностях детского возраста» (П.П.Блонский) или как «наука о факторах, закономерностях и типах социально-биологического развития ребенка» (М.Я.Басов) конструировалась в научную дисциплину, отличную от педагогики. Педология после революции 1917 г. получила значительную поддержку государства. Во-первых, были созданы научные педагогические учреждения: Центральный педологический институт, Медико-педологический институт, Педологический институт при государственном научном институте охраны материнства и детства, Психолого-педологическое отделение 2-го МГУ. Во-вторых, педологию как учебную дисциплину стали преподавать в педагогических учебных заведениях, появились учебники по педологии: Блонский П.П. Педология (М., 1925), Басов М.Я. Общие основы педологии (М.; Л., 1928) и др. В-третьих, появились специализированные журналы: к журналу Бехтерева «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии» (с 1912 г.) добавился «Педагогический журнал», выходивший в Орле с 1923 г., журнал «Педология» (1928—1932). В-четвертых, разработкой проблем педологии занимаются ученые России: до революции В.М.Бехтерев организовал Педологический и психоневрологический институт, А.П.Нечаев открыл Педологическую академию, а после 1917 г. педологию разрабатывали М.Я.Басов, П.П.Блонский, Л.С.Выготский, А.Б.Залкинд и другие. Наконец, в апреле 1927 г. в Москве было создано I Всесоюзное совещание педологов, создавшее Московское тестологическое общество во главе с Блонским, которому была поручена разработка тестологической диагностики детей. А 28 декабря 1927 г. — 4 января 1928 г. прошел Первый Всесоюзный педологический съезд, объединивший педологов страны. Руководителем сообщества отечественных педологов стал А.Б.Залкинд.

Основная идея педологии была достаточно простой: человек в течении жизни постоянно изменяется под воздействием биологических факторов, социальной среды, воспитания и обучения. Эту точку зрения на целостность (психологическую, физиологическую и социальную) развития ребенка разделяли все педологи, но сам процесс осуществления понимался по-разному: сторонники *нативизма* считали, что процесс развития ребенка зависит от наследственности, обусловлен врожденными биологическими инстинктами, а онтогенез повторяет филогенез; сторонники *эмпиризма* утверждали, что ребенок развивается, накапливая опыт социализации; сторонники *конвергенции* представляли процесс развития ребенка как результат воздействия как генетических факторов, свойственных ему, так и внешних социальных условий. Хотя эти три направления отечественной педологии и дискутировали между собой, на практике они осуществляли задачи, поставленные Наркоматом просвещения: проводили, чаще всего при помощи тестов, диагностику физического, интеллектуального, социального развития детей и на ее основе комплектовали классы детьми одинакового уровня развития, а слабоумных («трудных») детей направляли для обучения в спецшколы. Широко практикующееся поверхностное тестирование различных слоев населения педологами в 20-х — начале 30-х гг. сыграло с педологией злую шутку, послужив одной из причин ее запрещения. Обобщение результатов этого тестирования несло большую критическую информацию о низком уровне нравственного, психического, физического здоровья различных слоев населения СССР. При этом обнаруживались национальные и групповые различия в определении этих составляющих: у населения Средней Азии психофизические характеристики в среднем оказывались ниже, чем у русских и евреев; у рабочих и крестьян интеллектуальное развитие было ниже, чем у интеллигентов, и т.п. [7. С. 27—51]. Педологи при этих тестированиях не учитывали границы между нормой и патологией в развитии и поведении ребенка, что и приводило к неверным обобщениям об интеллектуальном неравенстве различных народов. Это, так сказать, одна, научная сторона недостатков педологии, приведшая к ее запрещению. Но была и другая — политическая.

Начавшаяся в конце 20-х гг. социалистическая реконструкция страны шла под лозунгом ликвидации неграмотности всех слоев населения, в том числе на окраинных территориях; развития детского и юношеского коммунистического движения; социального, интеллектуального, полового равенства граждан, строящих социализм. Выводы педологов о психической и интеллектуальной неполноценности национальных меньшинств и пролетариата не вписывались в эту общую картину. Выступивший на I съезде педологов Н.Бухарин призывал бороться с этой идеей неравенства, считая ее политически неверной. Значительная политико-идеологическая составляющая присутствовала в выступлениях Н.К.Крупской и А.В.Луначарского, также выступавших на съезде. Уже в начале 30-х гг. стали появляться публикации, в которых критиковалось содержание текстовых практик педологии, сравнивающей детей разных национальностей. «В начале тридцатых годов данные о низком уровне психического и физического развития советских людей, социальных, национальных и половых отличиях в нем, полученные в педологических исследованиях, стали оцениваться как проявление великодержавного шовинизма, расизма, фашизма, троцкизма, антикоммунизма. Они подвергались ожесточенной критике, так как могли свидетельствовать о невозможности построения социализма в СССР в окружении капиталистических стран, то есть в пользу Троцкого и против Сталина» [7. С. 61].

Начался поиск альтернатив, по-другому трактующих неравенство культурного и интеллектуального уровня различных национальностей. Так, Л.С.Выготский в статье «К вопросу о плане научно-исследовательской работы по педологии национальных меньшинств» предлагает: «Вместо колониционного подхода к проблеме культурного развития отсталых народностей, определяющего в основном обстановку этого развития в капиталистическом мире, выдвигаются совершенно новые условия развития *единой социалистической культуры* в различных национальных формах» [2. С. 367]. Но при этом в угоду партийным установкам стали появляться педологические исследования, говорящие о резком росте физического, интеллектуального уровня развития советских людей по сравнению с 20-ми гг. в сторону их уравнивания, что ощутимо противоречило научным принципам исследования. А попытка многих педологов отказаться от принципов тестирования лишала их базы для научных обобщений.

Позиции школьной педологии поколебало постановление ВКП(б) от 25 августа 1931 г. «О начальной и средней школе», потребовавшее вернуть в школу предметное обучение, твердое расписание и дисциплину, ограничить всевозможные педологические эксперименты, считать их «скрытым троцкизмом». Особенно это касалось «метода коллизий», т.е. выяснения отношения школьников к различным, противоположным по сути ситуациям в социальной, религиозной, культурной практике.

Развернувшаяся в конце 20-х — начале 30-х гг. политизированная большевиками философская дискуссия между «механистами» и «диалектиками» перенесла свои негативные оценки на педологию, которая тоже вступила в период дискуссий по своим проблемам. Их проводило Общество педологов-марксистов, созданное в конце 1929 г. в Коммунистической академии. Одна из них прошла 25—29 марта 1931 г. в Ленинградском педагогическом институте и была направлена против работ одного из лидеров отечественной педологии профессора М.Я.Басова, в том числе против его учебника «Общие основы педологии» (1928). Его обвинили в увлечении тестами и прогнозировании классового подхода в оценке одаренности, а С.Л.Рубинштейн в докладе «Проблема развития» оценил позицию ученого как механицизм и идеализм. Басову в статье «О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии» пришлось признавать свои «ошибки», уйти из института на завод, а через три месяца — 6 октября 1931 г. — в возрасте 39 лет он скончался от заражения крови.

С этого времени начался обвал критики и разоблачения педологии [9; 8; 1]. А после прихода в 1933 г. к власти в Германии национал-социалистов педологию начали обвинять в расизме и некоторых фашистских методах воспитания детей. Если 20-е гг. можно считать расцветом отечественной педологии, то 30-е — годами ее повсеместной критики и ликвидации. Финал наступил 4 июля 1936 г., когда было принято постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». В его констатирующей части педологическая служба признается извращением, мешающим педагогическому процессу, поскольку «...практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась к ложнонаучным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т.п., давно осужденных партией» [6. С. 364]. И далее: «ЦК ВКП (б) устанавливает, что в результате вредной деятельности педологов комплектование “специальных” школ производилось в широком, все увеличивающемся масштабе» [6. С. 364]. «В результате большое количество ребят, которые в условиях нормальной школы легко поддаются исправлению и становятся активными, добросовестными и дисциплинированными школьниками, в условиях “специальной” школы приобретают дурные навыки и склонности и становятся трудновоспитуемыми» [6. С. 364]. «ЦК ВКП (б) считает, что теория и практика так называемой педологии базируется на ложнонаучных, антимарксистских положениях. К таковым положениям относится, прежде всего, главный “закон” современной педологии — “закон” фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды. Этот глубоко реакционный «закон» находится в вопиющем противоречии с марксизмом и со всей практикой социалистического строительства, успешно перевоспитывающего людей в духе социализма и ликвидирующего пережитки капитализма в экономике и сознании людей» [6. С. 364—365].

Все восемь пунктов этого постановления ликвидировали не только недостатки отечественной педологии, но и все хорошее, что ею было сделано, а шестой пункт открывал «охоту на ведьм». Уже на следующий день после постановления газета «Правда» опубликовала статью «Разоблачение педологической лженауки», которая ужесточила партийные оценки педологии, назвав ее реакционной буржуазной «наукой», препятствующей социалистическому строительству. Эти оценки были повторены в книге С.Л.Рубинштейна «Против педологических извращений», брошюре А.С.Залужного «Против педагогических извращений в системе воспитания», статье А.В.Козырева «Лженаука педология в “трудах” А.Б.Залкинда, статье П.А.Турко «Педологическая школа проф. Л.С.Выготского», выступлениях против педологии А.С.Макаренко. За 6 последующих месяцев было опубликовано более 100 брошюр и статей, разоблачающих «лженауку» педологию. Определение педологии как буржуазной, антимарксистской,

реакционной «лженауки» было закреплено в 1-м издании Большой советской энциклопедии (1939. Т. 44) и четверть века повторялось во всех публикациях и справочных изданиях.

После постановления Наркомпрос ликвидировал все педологические организации, а также спецшколы, из библиотек были изъяты и уничтожены книги и учебники по педологии. А затем начались вначале кадровые перестройки, а затем и репрессии. В 1937 г. арестован и расстрелян ряд руководителей Наркомпроса, включая наркома просвещения А.С.Бубнова, арестованы оба сына П.П.Блонского. Эти репрессии проходили на фоне политических процессов, происходивших в стране, были в ряду обвинений против неугодных режиму и лично Сталину деятелей науки и культуры, руководителей партии и государства.

Судьба педологии показательна. В послереволюционной России интерес к вопросам развития и образования молодого поколения имел особое значение, так как требовалось воспитать «нового» человека — строителя коммунизма [5. С. 266—269]. Этот новый человек должен пониматься по-новому. Как писал один из идеологов педологии А.Б.Залкинд: «Разрушена мистическая сердцевина учения о душе... Социальный фактор признается господствующим в отношении к психике, и закономерность общественной жизни является директивной для накопления всего психического фонда» [4. С. 5]. В связи с подобной установкой А.Б.Залкинд призывает исследовать и понять «директивы» социальной среды, формирующей сознание ребенка. Подобные установки отражали дух времени и поначалу были востребованы, но далее началось совсем иное: выяснилось, что среда не так однозначна, как хотелось бы власти. Спустя более чем десятилетие после революции педологи обнаружили то, что никак не могло быть признано властью: национальные, социальные группы неодинаково развиты и т.п. И власть отреагировала однозначно: наука, не подтверждающая наши достижения (и только их), нам не нужна. По сути, педология разделила участь всей науки и философии этого периода: «...трагические последствия философских дискуссий 1920—1930 гг., политизация и сталинизация философии привели к ожидаемым большевиками последствиям: философия (диалектический и исторический материализм) стала служанкой политики, ее развитие было поставлено под контроль партии, она выполняла роль идеологического оправдания ее действий. Любое творчество, выход за рамки проблем и их решений, определяемых известными работами Ленина и Сталина, постановлениями ЦК партии и решениями ее съездов, было невозможно» [3. С. 379]. Аналогичная ситуация была и с педагогическими науками, педология же оказалась в центре этого абсолютного процесса политизации науки в советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Против вульгарного материализма в педологии. М., 1932.
2. Выготский Л.С. К вопросу о плане научно-исследовательской работы по педологии национальных меньшинств // Педология. 1929. № 3.
3. Емельянов Б.В. Русская философия XX века. Екатеринбург, 2003.
4. Залкинд А.Б. Основные вопросы педологии. М., 1930.
5. Ионайтис О.Б. Свобода, революция, культура // Толерантность и власть: судьба русской интеллигенции. Пермь, 2002.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985.
7. Курек Н. История ликвидации педологии и психотехники. СПб., 2004.
8. Таланкин А. Против меньшевистствующего идеализма в психологии. М., 1932.
9. Фофанов В.К. Теория культурного развития в педологии. М., 1931.